

ПРИМЕР ТВОРЧЕСТВА

ВЫСШЕЕ
 ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ
 ХУДОЖНИКА –
 ПОСТИЧЬ ЧЕРЕЗ
 ЗАПЕЧАТЛЕНИЕ СУТЬ
 БЫТИЯ, ОСТАНОВИТЬ
 МГНОВЕНИЕ
 НЕЗАВИСИМО
 ОТ ТОГО,
 ПРЕКРАСНО ОНО
 ИЛИ КОШМАРНО.

Образное постижение мира проистекает у Парыгина из индивидуальности художника, из таинственных глубин его души, полноты его мудрости. Парыгин относится к мастерам искусства, для которых творить означает выжить, страдать и быть счастливым самим искусством. Двенадцать лет тому назад Алексей Парыгин записал: "Для меня искусство - это познание себя. Попытка самоидентификации". Этому афористическому кредо художник не изменяет на всех этапах непрерывных творческих исканий.

Сегодня он всецело поглощен современностью, отдает ей все свои мысли и чувства, с такой же смелостью и открытостью, как делал это в конце восьмидесятых годов. Подобное свойство молодого живописца подчеркнул в обширной статье "Что значит быть современным?" в газете "Правда" от 9 сентября 1988 года маститый и авторитетный московский искусствовед Александр Каменский. Знарок искусства, Каменский писал: «Парыгин относится к числу тех, кто составляет новую поэтику, которая невольно спорит с привычными эстетическими стереотипами. Например, всем нам кажется само собою разумеющимся восторженное преклонение перед классической красотой Петербурга – Ленинграда, его гармонией и державным величием. И на этой выставке встречаются вариации подобного образного строя. Но вот висит "Ночной Невский" А.Парыгина. Грубо-шершавая фактура, темная бездна. Во мраке вспыхивают тревожные огни, они порождают резкое душевное напряжение, ни о каком царственном великолелии городского ландшафта и не помышляешь – оно не то чтобы отбрасывается и отрицается; но уходит куда-то за кулисы, уступая место драматизму современного мироощущения. Изображен не "город-музей" для любящих-стесняющихся экскурсантов, а среда жизни наших дней, где ищут, любят, борются, страдают».

В кратком слове профессора, доктора искусствоведения Владимира Гуревича к буклету персональной выставки Парыгина "Несколько коротких пьес для красок, холста и внимательного зрителя" (1997 г.) тридцатитрехлетний художник удостоился самого почетного в творчестве титула "мас-

тер". Парыгин подтверждает эту оценку каждым днем своего интенсивного творчества, каждым своим новым произведением.

Можно утверждать, что в изобразительном искусстве Санкт-Петербурга Алексей Парыгин – фигура символическая. Его произведения, частично созданные еще в годы студенчества, офокусировали нервные пульсации века, воплотили глубинные толчки грядущих перемен. Утвердившись как мастер, Алексей не очертил себя магическим кругом. Он со все возрастающей пылкостью и требовательностью, устремляется в космос искусства, в бесконечные пространства, где сила духовной гравитации преодолевает все внешне, безоглядно пытаясь по-пастернаковски "дойти до самой сути".

Парыгин работает в разных техниках: масляная живопись, акварель, коллаж, различные техники печатной и станковой графики, занимается книжной графикой и авторской книгой, дизайном, функциональным объектом и фотографией. Из графических техник больше других Алексею Парыгину интересна шелкография. Она применяется им в собственной модификации, которую автор определил как "аквашелк". Как свидетельствует выставка, проведенная в рамках международной научно-практической конференции "Гуманитарная культура как фактор преобразования России", в шелкографских произведениях Парыгина сочетаются ювелирная техническая выверенность каждой композиции и ограниченность тиража, что подчеркивает стремление художника сохранить уникальную высоту творчества, равенность экземпляров и возможную доступность для коллекционирования истинными ценителями прекрасного.

На персональной выставке 1999 года экспонировались произведения 1986 – 1998 годов, исполненные в этой технике. Поражает широта тематического охвата: пейзажи, натюрморты, фигурные композиции (около 100 листов). При этом многим его работам свойственна вариативность, например, серия "Завтраки".

Создавая произведения, затрагивающие тайну тайн жиз-

ни: "Сердце", "Весь холод ночи", "И больше ничего", художник, порой, трактует сюжет с легкой иронией – "Да здравствует король!". Страсть к искусству проявилась у Парыгина и в том, что он, сумев подняться над профессиональным трудом художника, пошел путем исследователя и теоретика искусства, обобщив свои практические знания, опыт и размышления в диссертации "Шелкография как явление искусства XX века".

В Алексее таится поэтическая жилка и не только в эмоциональном настрое его работ, но и в непосредственной сопричастности к творческому слову. В обращении к зрителям своей экспозиции он пишет: "Если ты, внимательный зритель, считаешь себя свободным и владеющим искусством созерцать – это представление для тебя. Смотри. Предметы раскроются. Соприкасаясь, рефлексировав, взаимопроникая, балансируя на грани между войной и шуткой, вибрируя вязкой линией и хлопая контрастами цвета, они, быть может, увлекут тебя в свою игру". В этом, по сути, стихотворении в прозе ключ к творческой загадке Алексея Парыгина. Художник творит, играя всеми доступными ему пластическими средствами, не погружаясь в огнедышащую пучину ада и не возносясь в рай над земной юдолью. Он приглашает умеющих и желающих видеть в свободную интеллектуальную игру, которая открывает новые грани и пространства бытия и доставляет высшее духовное наслаждение.

Алексей постигает зримый и незримый поток жизни как знаковую систему - "от уникального к типическому и обратно". Каждый предмет есть знак, который обладает признаком. При внимательном аналитическом рассмотрении и вытекающем отсюда воплощении знак обретает значение символа, расширяющегося от конкретного до бесконечное космического.

Зачатки подобного восприятия-воплощения отчетливо проявились в работах конца 1980-х - начала 1990-х годов. В пейзаже "Инженерный замок" (1989) Парыгин смелым отказом от детализировки грозной взвиренношью небесной сферы создает ощущение трагического начала, пронизывающего судьбу Санкт-Петербурга. В 1990 году он делает фабричный пейзаж (шелкографию) с парадоксальным названием "Ржавчина": глухие заводские стены, трубы, воткнутые в звездное ночное небо, и серп луны, занесенный, как ятаган. Это символический образ красоты, нивелированный ржавчиной механического производства. Следующий год, среди прочего, отмечен двумя холстами "Осень" и "Праздник". На

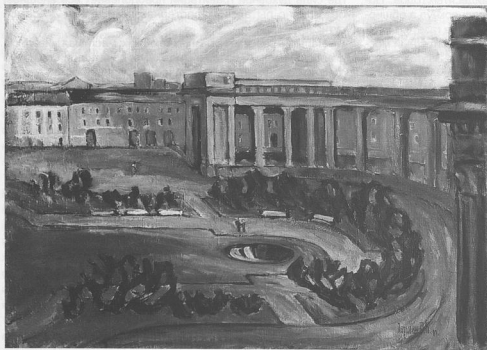
«Портрет М», холст, масло, 1986 г.

первом город означен строениями, скорее, техноархитектоническими символами, над которыми парят вырвавшиеся на свободу воздушные шары. Второй холст назван "Праздник". Созерцая его, постепено понимаешь, что это праздник всепобеждающего, беспощадного времени. Диск стальной пилы поглотил один дом и зубцами врезался в его точное повторение. Из трещины в здании поднимается огненное дерево, из парадных ворот течет огненный ручей, искры и фейерверочные шары зависли в условности окружающего пространства ночной тьмы. Сформулированный Парыгиным праздник - своего рода пророчество Кассандры.

Годы, прошедшие после создания холста, доказали, что Алексей Парыгин обладает даром видеть время, а, вероятно, и предвидеть. Не высшие ли это признаки большого художественного таланта?

Алексей Парыгин - человек напряженного энергетического порыва. Казалось, что еще в 1989 году, создав живописные произведения, знаменательные для своего времени, Алексей мог уверенно двигаться по прямой. Но не таков наш автор. Парыгин все больше погружается в предметный мир, мир отношений неподвижных, но наполненных жизнью тел.

В широком пространстве его творчества 1984 – 2004 годов преобладают темы, позволяющие максимально приблизиться к предмету как воплощенной абстрактной идее. Многочисленна серия графических коллажей, связанная с образным осмыслением отношений противоположностей - куба и шара,

«Казанский собор из окна мастерской», холст, масло, 1989 г.

исполненная Парыгиным в 1997 – 2000 годах (11 из них были представлены в экспозиции персональной выставки "Предметы" 2004 г.). Здесь мне представляется уместной параллель с холстом Пабло Пикассо "Девочка на шаре": та же задача, но решенная современным языком, языком конца XX века. Композиционные вариации простых, даже скучных форм, своего рода диалектическое переосмысление констант зрительного восприятия. Каждая запечатленная им стереометрическая форма или геометрическое очертание – фрагмент бесконечности, заключенный художником в особый объем, провозивший удержать ее от поглощения потоком пространства и времени. Философ Елена Григорьянц, чьи статьи, посвященные творчеству Парыгина, выделяются углубленным проникновением в суть творчества художника, совершенно обоснованно утверждает, что он один из немногих авторов, творящих в мире философских идей.

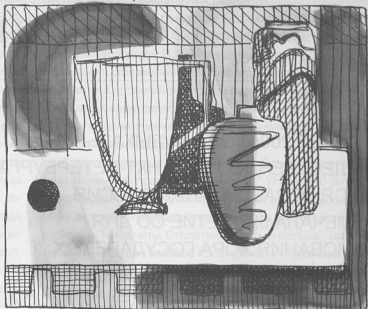
Один из запомнившихся художественных вызовов художника - проект 1998 года "Созерцание денег". Парыгин взял деньги как основной знаковый и декоративный мотив (коллажи состоят только из купюр и монет), подчинив их строгой геометрической замкнутости композиционных систем: круг, квадрат, треугольник. В одной из возможных трактовок перед нами переосмысление функции денег, превратившихся в знак всеобщего демонического подчинения чистогану, в символ омертвляющего рабского клейма или "печати проклятья" заблудшего в пороках человеческого рода.

Алексей Парыгин мыслит и формулирует линией, цветовым пятном, фактурой холста, бумаги и крапчатого слоя. При этом мышлению Парыгина свойственна поэтическая метафоричность. Он автор нескольких стихотворных циклов и четырех рукодельных книг по своим текстам, а также целого ряда изданий в жанре "книга художника". Значительно число книжных обложек, буклетов и каталогов, конструктивное и образное решение которых надлежит художнику.

В книжной графике Парыгина явственно прослеживается основательная интеллектуальная культура, органично связанная с художественной петербургской традицией. Сборники поэтов Андрея Вермишева и Сергея Григорьянца убеждают, что Парыгин смело погружается в текстовую среду современной поэзии, создавая через пластику в равной степени реальные, отвлеченно символические и пронизанные музыкальностью образы.

Отдельного упоминания заслуживают книги, сделанные совместно с отцом художника, легендарным социальным психологом Борисом Парыгиным. Например, неожиданные, пронизанные внутренней экспрессией перьевые иллюстрации к "Практикуму по социально-психологическому тренингу".

Закончить данную статью позволю себе небольшим вер-

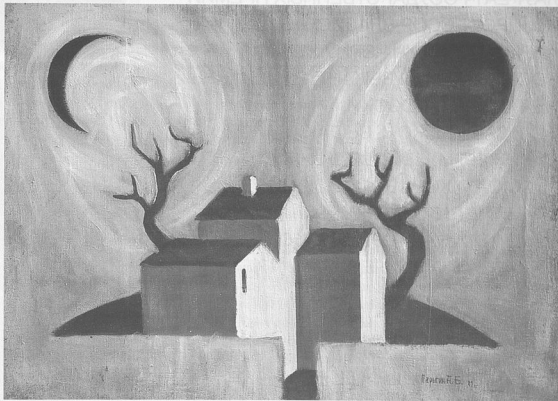
1998. Пять предметов на столе №2. 2/19. 51х71 см. Парыгин А.

Вверху:

«Пять предметов на столе», шелкография, 1998 г.

внизу:

«Равноденствие», холст, масло, 1989 г.

Парыгин А.

либром художника, написанным далекой уже зимой 1989 года в мастерской на Невском проспекте:

«Двигаясь вслепую/ сквозь бессонные ночи, / вбиваю себе, как клин, / между пространством и временем. / Бесконечно - как маятник. / От бога к грязи, / от духа к телу, / от отчаяния к экстазу, / от животного страха/ к неистовству идеи. / В надежде уловить / неуловимое. / Музыку тел и предметов».

Абрам РАСКИН